

Государственность Приднестровья: цивилизационное и политическое измерение

В.М. Якушик

Никто в современном мире не может аргументированно оспорить, что **государственность в Приднестровье состоялась**. Даже самые изошёренные политические и цивилизационные оппоненты и недоброжелатели Приднестровской Молдавской Республики не в состоянии опровергнуть того факта, что такая государственность есть, со всеми необходимыми внешними атрибутами и внутренним качественным наполнением, пусть даже её политико-правовой статус пока ещё окончательно не определён и не признан мировым сообществом. Государственность Приднестровья как **одна из нынешних государственно оформленных веточек древа вечной Руси** существует, жива и способна к развитию, ибо она **опирается на народ и служит защитой народу**, востребовавшему её появление два десятка лет тому назад.

Государственность как особый способ организации населения на определённой территории с действенной суверенной и человеческой властью в принципе может рассматриваться как довольно большая редкость в современном мире. Ведь есть столько ограничителей и суверенитета, и эффективности (действенности), и истинной человечности (гуманности) государственной власти.

С учётом различной степени реальной суверенности действующей власти (её верховенства на своей территории и независимости вовне) можно в целом вести речь о таких **типах государственности**: 1) суверенной; 2) полусуверенной и квазисуверенной (якобы суверенной); 3) автономной и квазиавтономной, проявляющейся в различных формах — от вассальной зависимости до наделённости административного региона особым политико-правовым и/или культурным статусом.

При этом возможны переходные и смешанные типы. К таковым (примерам разновидностей государственности, обладавших определёнными элементами либо суверенности, либо автономности), в частности, относятся и Молдавская

Советская Социалистическая Республика со времени своего образования в 1940 г. до периода углубления процесса распада СССР под влиянием националистических движений (1990-1991 гг.), и Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика¹, существовавшая в 1924-1940 гг. в качестве «буферного» политико-территориального образования, которое по своим первоначальным геополитическим задачам и по специфике основ своей политической географии была подобна Карело-Финской ССР 1940-1956 гг.²

Возникновение суверенной (отделяющейся и отделившейся от СССР) Республики Молдова было тесно связано с активной апелляцией к антисоветской и антиимперской (антирусской и антиславянской) риторике, с обоснованием законности и исторической справедливости, а также логичности этнократических и панрумынских устремлений. При этом многие из компонентов такой аргументации, подобной легитимации процесса суверенизации вполне обоснованно характеризуются критически настроенными исследователями и интерпретаторами — историками, юристами и политическими аналитиками — как «неуклюжие», деструктивные, исторически и юридически безграмотные³. Тенденции подобного типа (этнонационалистические, этнократические и направленные на воссоздание или воссоединение суперэтноса) на духовном, интеллектуальном и практически-политическом уровнях, как правило, всегда присутствуют в цивилизационно и этнокультурно расколотых обществах. Но благодаря особенностям эволюционного уровня развития самосознания этноса, субэтноса или суперэтноса (прежде всего его духовных, политических, административных и хозяйственных лидеров — претендентов на роль национальной элиты) обоснование (легитимация) тенденций суверенизации (или ирредентизма)

¹ См.: *Стати В. История Молдовы*. Кишинёв, 2003. С. 335-345, 356-358.

² См.: *История Приднестровской Молдавской Республики*. Т. 2. Ч. I. Тирасполь. 2001. С. 84, 98.

³ См., например: *Бабилунга Н. История ПМР в кратком изложении. // Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья*. Sapporo. 2008. С. 22-23, 54-57; *История Приднестровской Молдавской Республики*. Т. 2. Ч. II. Тирасполь. 2001. С. 30-38.

может принимать ту или иную форму жёсткой конфронтационности, максимального обострения антагонизмов, или же — форму поиска более или менее приемлемого для абсолютного большинства компромисса, пусть даже временного. А интеллектуальный уровень аргументации (прежде всего её соответствие или несоответствие принципам системности, непротиворечивости, истинности и т.д.) в защиту инициируемых или происходящих процессов зависит не только от духовного уровня вступающих в действие, выходящих на первый план народных и национальных лидеров, но также и от уровня профессиональной подготовки и пригодности обслуживающих их программы действий философов, историков, политологов и особенно юристов.

Возникновение в 1990 г. и дальнейшее развитие Приднестровской Молдавской Республики (вначале как Советской Социалистической, а после распада СССР — без этих официальных политических характеристик) опиралось и опирается на целый комплекс **легитимирующих** (и поэтому особо акцентируемых) **факторов — исторических и политико-правовых фактов и процессов, состояние общественного сознания и особенности** пробудившегося на рубеже XX и XXI веков нового **Духа Времени**, ныне плюралистичного и демократичного.

Среди основных **источников легитимации** современной государственности Приднестровья, т.е. источников убеждённости соответствующих социальных слоёв и групп и большинства населения определённых социумов в законности, целесообразности и необходимости её установления, а также её нынешнего и дальнейшего существования, отметим такие семь (их перечень, конечно же, не исчерпывающий, а лишь первоначальный, во многом «пробный»):

1. Цивилизационный консерватизм и «общеимперский» православный патриотизм (пусть даже и «невоцерковлённых», но в большинстве своём православных в своей душе и исторически принадлежащих именно к Русской Православной Церкви людей), уходящие своими корнями в самосознание народов Причерноморья Российской империи, в том числе и части российской (с 1812 по 1917 гг.) Бессарабии, и исторического правопреемника Империи и продолжателя её

цивилизационной и геополитической миссии — Советского Союза, в котором в ходе Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. этот цивилизационно-консервативный и «имперски»-державнический пласт духовной жизни народа был официально или полуофициально, пусть даже только частично, но всё же «реабилитирован» существовавшим тогда режимом «воинствующего атеизма», признан в качестве важного и полезного⁴.

2. Советский социально-политический консерватизм (прежде всего индустриальный и урбанистский), основанный на «чистых» народных (не испорченных порочной номенклатурно-бюрократической и доктринёрской практикой) идеях гуманизма, социальной справедливости, порядочности, честного труда и высокой гражданственности, привносившихся в прошлом в массовое и индивидуальное сознание системой советского образования, наилучшими гуманистическими образцами отечественной и мировой литературы, театра и кино, а также повседневной практикой взаимоотношений «простых людей» на базовом уровне, — консерватизм, во многом схожий с идеями гуманизма «раннего Маркса»⁵.

3. Общедемократические идеи и ценности сопротивления тирании — как тирании меньшинства, так и тирании большинства⁶ — **и правомерности защиты меньшинством своих прав и свобод, своей чести и достоинства, своей идентичности** (культурной самобытности).

4. Европейские ценности мультикультурализма, полилингвизма (официального многоязычия в многонациональных государствах), государствообразующей **политической (а не этнической) нации.**

---

⁴ См.: Соколов Е. Образ войны: между Святой Русью и социалистическим Отечеством // Сократ. Журнал современной философии. (Москва). 2010. Май. №2. С. 140-141; Ванчугов В. «Русский Бог» над линией фронта... Война в контексте теологии. // Там же. С. 50-51.

⁵ См.: Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 41-174.

⁶ См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке. М. 1996. С. 157, 199-200, 204-237.

5. Вера в силы народа, отказ от соблазнов беспринципного приспособленчества, от «продажи первородства за чечевичную похлёбку», а тем более своей чести и достоинства в обмен на посулы «повыгоднее и потеплее устроиться» в «банановой республике» или «усесться на плечах» или хотя бы «под зонтиком» других цивилизаций, уповая на их постоянную помощь и просто унижающие подачки.

6. Ощущение сопричастности к действию включившихся базовых психологических механизмов коллективной самозащиты и выживания каждого индивида в отдельности, каждой семьи и привычного и нежно любимого своего «ближнего» мира. «Отступать дальше некуда...», — так кратко, в концентрированной форме может быть выражено подобное состояние духа и дел в обществе. А в более пространной форме оно может быть охарактеризовано как следование мудрости вдохновенных и вдохновляющих слов рабби Гилеля, сказанных им в Иерусалиме в первом веке н.э.: «Если я не постою за себя, то кто тогда постоит за меня?! Но если я лишь сам за себя, то что тогда представляю собой я?! И если не сейчас, то когда?!»

7. Обращение к истории существования политико-правовых институтов «первой» приднестровской государственности — Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (1924-1940 гг.)⁷ И в данном аспекте истории, юристы, политики, работники средств массовой информации и педагогические кадры Приднестровья поработали очень успешно.

Вместе с тем следует отметить одно существенное ограничение, налагаемое на использование данного способа легитимации ПМР, который ни в коем случае не может абсолютизироваться. Ведь, кроме региона на левом берегу Днестра, в состав ПМР вошла и часть правобережья Днестра (Бессарабии) — город Бендеры с несколькими прилегающими к нему

⁷ См.: *Бомешко Б.Г.* Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. Бендеры. 2010. С. 42-65; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. I. С. 83-102, 191-193.

сёлами⁸. И если бы приднестровцы в 1990-1992 гг. «строго географически» следовали логике опоры на исторически легитимирующую их усилия предысторию создаваемой ими своей собственной государственности — на факт реального существования за пределами Бессарабии и последующего (в 1940 г.) волюнтаристского упразднения МАССР, то, видимо, вместо героического города Бендеры на всех (не только на нынешних официальных молдавских и румынских) картах и в памяти последующих поколений был бы простой провинциальный город Тигина. Но, с другой стороны, если бы приднестровцы вообще не принимали во внимание историко-географический аспект—разделение Молдавии на левобережно-приднестровскую и бессарабскую части, а сосредотачивались лишь на культурно-политическом, то, скорее всего, должны были бы предложить Гагаузии вхождение в состав ПМР и даже предпринять «освободительный, антиэтнократический поход» на северо-запад Молдовы, например, на Бельцы (в ответ на атаки в 1992 г. армии и полиции Молдовы на Бендеры, Дубоссары и многие другие населённые пункты и стратегические объекты Приднестровья).

В данной точке наших рассуждений, по-видимому, целесообразно задаться вопросом, а почему же, кроме района Бендер, а также Гагаузии (избравшей свой собственный автономный путь развития, но не в рамках ПМР), большинство расположенных на правобережье Днестра (бессарабских) городов, посёлков и сёл с этнически неоднородным и «по-доброму советским» населением, не особо «заразившимся» панрумынизмом и радикальным этнонационализмом, не присоединились к процессу активного сопротивления процессу румынизации и изменения цивилизационных ориентиров⁹? Основы-

---

⁸ Так, в ст. 14 Конституции Приднестровской Молдавской Республики чётко записано, что, наряду с другими городами и районами, в состав ПМР входят «Бендеры (с сёлами Варница, Гыска, Протягайловка)». // Конституция Приднестровской Молдавской Республики: Офиц. изд. Тирасполь. 2000. С. 62.

⁹ Но, к примеру, в июне 2010 г. готовность различных муниципалитетов (и территориальных «общин») к сопротивлению радикальным этнонационалистам, контролирующим рычаги государственной власти в центре, была намного выше. Так, местные власти круп-

ваясь на воспоминаниях участников вооружённой борьбы начала 1990-х годов за независимость Приднестровья, можно попробовать реконструировать такую базовую внутреннюю логику коллективного сознания и подсознания их единомышленников и возможных — потенциальных, но не состоявшихся — соратников по борьбе с силами этнократии и позорной общей смуты: они там — на основной части правобережья Днестра (кроме Бендер), в большей части северной и центральной Бессарабии (за исключением прежде всего Гагаузии и некоторых районов, населённых преимущественно этническими болгарами) — скорее всего не ощущали себя в полной мере «на своей, законной, Богом данной им во владение и распоряжение земле», а в значительной мере чувствовали себя как бы (исторически, но не юридически) «в гостях» у приютивших их (пусть даже и с давних времён) людей, которые ныне в принципе имеют право впасть в *искушение гордыней* и, соответственно, заслуживают в скором времени *испытать на себе все последствия этого греха*, а сами же они — представители местных бессарабских немолдавоязычных культурно-политических и/или этнических меньшинств, как и «необременённые обострённым этнонационалистическим сознанием» простые советские (или бывшие во всём по-настоящему советскими) молдаване, — должны, не прибегая к радикальным, жёстким методам «физического» противостояния, пока в основном приспособливаться к новым обстоятельствам, шаг за шагом самоорганизуясь (например, создавая и развивая свои культурные общества, независимые аналитические и информационные центры, поддерживая близкие им по духу

нейшего после Кишинева города Молдовы — Бельцы — отказались подчиняться провокационному, раскалывающему молдавское общество указу исполняющего обязанности президента Республики Молдова Михая Гимпу об объявлении 28 июня (в память о событиях 1940 г.) «днём советской оккупации», а Народное Собрание Гагаузской Автономии постановило объявить день 28 июня Днём освобождения от румынской оккупации. См.: Приднестровье-2 и Приднестровье-3. // Указ Гимпу ведет к новому расколу Молдовы. 28.06.2010 // <http://ava.md/031-novosti/04220-pridnestrove-2-i-pridnestrove-3-ukaz-gimpu-vedet-k-novomu-raskolu-moldovi.html>

политические партии¹⁰) и способствуя, по мере возможности, постепенному просветлению, прояснению сознания тех, которые «не ведают, что творят», будучи соблазнёнными и соблазняющими незрелые души сограждан.

Становление приднестровской государственности как «вещи в себе» и одновременно «для себя», но ещё без должного осознания ею своей общедемократической и общецивилизационной роли, происходило **в форме муниципальных и кантональных революций**, схожих по своей природе с теми, что время от времени в XVIII и XIX веках потрясали Францию¹¹, а Испанию — в XIX веке (в частности, в период революций 1854-1856 гг. и 1868-1874 гг.)¹² В значительной мере их

¹⁰ Одна из важных составляющих уникальности (в рамках современного европейского континента) ситуации в независимой Республике Молдова — продолжительное нахождение в ней у власти коммунистической партии (с 2001 по 2009 гг.) - объясняется именно специфическим общецивилизационным, советским и постсоветским консерватизмом значительной части выросших в СССР бесарабских молдаван (незловивых, незаносчивых, дружелюбных, трудолюбивых и жизнерадостных), которым в большинстве своём претит любой радикализм и любая агрессивность и которые во многом с ностальгией вспоминают о «старых добрых временах», названных кем-то из «мудрых и великих» «застойными». (Об особенностях левого политического спектра в Молдове см.: Влияние мирового кризиса на стратегии левых сил в регионе постсоветской Евразии. / Под ред. В.Я. Меркушева и В.М. Якушика. Киев. 2010. С. 139-164).

¹¹ Так, например, в Париже «муниципальная революция произошла в марте 1789 г., в то время как вся остальная Франция ждала революции до июля». // *Hampson N. Reviews. // French Studies. Oxford. 1977. Vol. XXXI. №2. P. 211.* «После взятия Бастилии в городах развернулась «муниципальная революция», в ходе которой были созданы новые органы местного самоуправления. Образцом для них стал служить городской муниципалитет Парижа — Парижская коммуна». // *Пименова Л.Л. Комментарий (к стр. 133). // Карлейль Т. История Французской революции. Ч. I. М. 1991. С. 571.*

¹² См.: *Vaquerizo E. La revolucion cantonal, Espana fragmentada. Un suceso historico que convirtio a Espana en una nacion de naciones. 06.04.2010 // <http://periodosrevolucionarios.suitel01.net/article.cfm/la-revolucion-cantonal-y-espana-se-hizo-pedazos>*

народная сущность сродни и революциям XVIII века в североамериканских колониях Британской Империи¹³. Элементы подобных (муниципальных и кантональных) революций наблюдались в современной Украине в период революции 2004-2005 годов — как в её «оранжевом» компоненте (при выдвижении региональными и местными властями Галиции и Волыни «ультиматумов» центральным властям и отказе выполнять директивы президента и правительства), так и в «белоголубой» (незавершённой, «абортированной») составляющей этой революции, в рамках которой наиболее показательным моментом было провозглашение в Северодонецке 28 ноября 2004 г. на «Всеукраинском съезде народных депутатов и депутатов местных советов всех уровней», представлявших главным образом восток и юг Украины, идеи создания Юго-Восточной Украинской Автономной Республики (с широкой бюджетной, хозяйственной и культурной автономией) в качестве противовеса разворачивавшимся революционным экспериментам «оранжевых сил» в центре и на западе страны¹⁴.

Муниципальные революции 1989-1990 гг. в Приднестровье и их объединительный, кумулятивный эффект (выразившийся в создании ПМР) были своеобразным продолжением опыта и политических тенденций Парижской коммуны 1871 года — самоорганизации народа, оставленного на произвол судьбы своими прежними руководителями, центральной государственной властью. Но этот новейший опыт до сих пор, к сожалению, не был в такой же мере (как и опыт событий 1871 г.) обобщен и привнесен в научный оборот и мировой общеполитический, исторический и философский дискурс. С **политической** (как и с цивилизационной) **точки зрения** эти революции в Приднестровье оказались успешными, ибо ПМР отмечает своё 20-летие. А в **социально-классовом аспекте** (в среднесрочной перспективе) данные революции вновь пока-

---

¹³ См., например: *Teaford J. C. The Municipal Revolution in America: Origins of Modern Urban Government, 1650-1825. Chicago. 1975.*

¹⁴ См.: *Якушик В. Українська революція 2004-2005 років. Спроба теоретичного аналізу. // Політичний менеджмент. 2006. №2. С. 25, 32.*

зали пределы организующего потенциала традиционных индустриальных слоёв трудящихся и их нынешнюю неспособность предложить долгосрочную реалистичную альтернативу стратегии «свободного рынка» в её этатистски-бюрократическом окаймлении.

В цивилизационном плане создание ПМР скорее всего является единственным успешным примером на постсоветском пространстве не только «выживания», но и дальнейшего развития *«советского народа»* на территории одной отдельно взятой «небольшой, но свободолюбивой республики» в той его форме, в которой факт его возникновения как *«товой исторической общности людей»* был в своё время официально провозглашён генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым. В определённой мере подобная *духовная и социальная общность* сохраняется и на территории Беларуси (в условиях власти президента А. Лукашенко), но даже там — при Лукашенко — в интерпретации исторических и цивилизационных корней белорусской государственности всё более заметными становятся этнонациональные акценты.

Среди неудачных попыток повторения опыта ПМР следует указать действия Интерфронт в Эстонии и Латвии в 1989-1991 гг.

А возникшие в качестве ответа на национализм и «сепаратизм» центральных властей бывших союзных (и советских) республик три политически успешных (по крайней мере, на настоящий исторический момент) проекта создания независимой (хотя всё ещё и «непризнанной», как и исторический проект ПМР, широким международным сообществом) государственности на Южном Кавказе — в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе, характеризующихся на Западе как «сепаратистские» или как «ирредентистские», в отличие от ПМР основывались не на приверженности цивилизационным ценностям «единого многонационального советского народа», а апеллировали прежде всего к принципам исторической справедливости в отношении «титульной нации». То есть они являются главным образом результатом «классического» противостояния различного рода национализмов — *малого (локального, пользуясь «географическими категориями имперского и советского прошлого») и большого (регионального) этноса.*

ПМР по сути в первозданном виде сохранила на локальной (или скорее региональной) почве распавшегося СССР мультикультурный, многонациональный советский («имперский») суперэтнос, провозглашённый в преамбуле Конституции ПМР «многонациональным народом Приднестровской Молдавской Республики» при законодательном закреплении трёх равноправных официальных языков — молдавского, русского, украинского (статья 12)¹⁵.

В условиях, когда на Западных Балканах практически не осталось и следов от «югославов» (хотя Дух Югославии не умер), а все бывшие югославы избрали для себя тот или иной этнонациональный «дом», в котором в настоящее время, к счастью, чаще всего уже находится место и для национальных, культурно-языковых и религиозных меньшинств, на берегах Днестра ситуация качественно иная. Там — в полиэтнической и мультикультурной ПМР — вовсе не обязательно определяться со своей этнической принадлежностью, даже вынужденно выбирая для себя дополнительное (наряду с приднестровским) гражданство — российское, украинское или молдавское.

Приднестровцы в чём-то напоминают средневековых ромеев (жителей Византии) после падения Константинополя в 1453 г. — по духу, по готовности оставаться сами собой даже в самых неблагоприятных условиях. Но в отличие от ромеев, которым пришлось долгое время жить (и постепенно исчезнуть) без своей — пусть даже только автономной, вассальной государственности, приднестровцы свою государственность отстояли, сберегли. Им не потребуются долгие годы и столетия странствований по миру («рассеяния в диаспоре») для того, чтобы впоследствии восстанавливать государственность своего многонационального, но объединённого едиными коренными ценностями народа. Приднестровская государственность есть и будет. Вопрос лишь в том, в какой форме, в рамках каких региональных и геополитических союзов она будет сохранена и развиваться в дальнейшем.

Как бы некоторые из теоретически возможных моделей окончательного определения статуса Приднестровья не пред-

---

¹⁵ Конституция Приднестровской Молдавской Республики. С. 57, 61.

ставлялись «кошунственными» для самих приднестровцев или же для тех или иных политических сил Республики Молдова, общий спектр основных имеющихся вариантов решения данной проблемы (исключая лишь «самые фантастические») выглядит так:

1. Прекращение существования приднестровской государственности.

1.1. Упразднение государственности ПМР и присоединение её территории на правах ряда муниципий к Республике Молдова («растворение» в ней).

1.2. Ликвидация государственности ПМР и раздел её территории между Молдовой (или представляющей её Румынией, в случае присоединения Молдовы к ней) и Украиной.

2. Автономный несuverенный статус Приднестровья.

2.1. В составе Республики Молдова на основаниях, аналогичных нынешнему автономному статусу Гагаузии.

2.2. В составе Республики Молдова в качестве особого экономического и культурно-политического региона, по образцу политико-правового статуса Гонконга и Макао в современном Китае.

2.3. В составе Украины (подобно Автономной Республике Крым).

2.4. В составе России (со статусом, аналогичным иным её субъектам федерации).

3. ПМР (наряду с нынешней Республикой Молдова) как *полусуверенный субъект максимально децентрализованной конфедерации* по образцу Боснии и Герцеговины.

4. *Полусуверенный статус ПМР, под протекторатом* одного или нескольких государств, вне рамок государственности Республики Молдова.

4.1. Под протекторатом России.

4.2. Под протекторатом Украины.

4.3. Под протекторатом России и Украины.

4.4. Под протекторатом России, Украины и Молдовы.

4.5. Под протекторатом России, Украины и ЕС.

4.6. Под протекторатом ЕС и НАТО.

5. *«Замороженный» на неопределённое (или же на относительно чётко определённое, но продолжительное) время нынешний статус ПМР как «непризнанного», но реально существую-*

щего государства со всеми внешними формальными атрибутами и качественным содержанием суверенности.

6. ПМР как системообразующий компонент новой суверенной молдавской государственности, превышающей по своим размерам территорию нынешней ПМР (в случае коллапса современных политико-правовых институтов Республики Молдова).

6.1. Распространение на территорию всей нынешней Республики Молдова основ правовой и политической системы ПМР.

6.2. Распространение основ правовой и политической системы ПМР на территорию части нынешней Республики Молдова (например, на Гагаузию, болгарские районы Молдовы, на ряд северных районов и некоторые другие), т.е. образование нескольких новых молдавских государств в результате официально признаваемой международным сообществом дезинтеграции Республики Молдова.

7. Суверенный статус ПМР (в двух основных пространственно-территориальных вариантах: а) при сохранении в составе ПМР всей её нынешней территории; б) при официальной передаче Республике Молдова в результате широкого и сбалансированного компромисса некоторых районов, принадлежность которых ПМР закреплена Конституцией ПМР).

7.1. В основном суверенный статус в рамках кондоминиума по образцу Андорры. (При этом осуществлять ряд символических суверенных функций могли бы в том или ином соотношении Россия, Украина и Молдова).

7.2. Суверенный статус «обычного» малого независимого государства по образцу Люксембурга.

Чётко различая внешние политико-правовые формы и их содержательное политическое и культурно-цивилизационное наполнение, совершенно очевидно, что приемлемыми для эффективной реализации стратегии Русского мира на глобальном, региональном и локальном уровнях являются далеко не все из вышеперечисленных теоретически возможных «форматов». Ведь у ПМР есть своя миссия.

Историческая миссия¹⁶ (важнейшая, направленная не только «вовнутрь», но и «вовне» данного социума высшая

¹⁶ Отрадно, что данное понятие — «миссия» (государственности) — присутствует не только в политическом, но и научном (политоло-

---

цель существования) **современной приднестровской государственности** многогранна и *многоуровневая*:

1. В отношении самого Приднестровья она заключается прежде всего в обеспечении достойных условий жизни народа, сохранении природной среды и поддержании нормального функционирования и развития народно-хозяйственного комплекса региона, в рамках которого непосредственно действует государственная власть ПМР.

2. По отношению к Молдове — помочь определиться, к какому политическому, хозяйственному и цивилизационному миру принадлежит её народ и в зависимости от этого выбрать соответствующие политико-правовые формы либо восстановления единого общемолдавского пространства, либо же окончательного не только территориального размежевания, но и исторического «развода» двух частей бывшей МССР. (Можно, конечно же, затягивать решение вопроса об окончательном определении, но это не снимает с повестки дня саму проблему необходимости внесения ясности во взаимоотношения Молдовы и Приднестровья и в судьбы их народов). Не случайно, поэтому Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан (В.И. Овчинников) говорил: «И да поможет Всемилостивый Господь молдавскому народу не только совершить правильный выбор, но и суметь отстоять его перед лицом всех врагов — тайных и явных»¹⁷.

3. Миссия Приднестровья по отношению к соседней и «близкородственной» Украине.

С ней Приднестровье тесно связано и исторически (до 1940 г. большая часть его входила в состав УССР), и географически (наличие довольно протяжённой общей границы), и с точки зрения «чистой» демографии (с учётом этнического состава населения и наличия у него конкретного официаль-

---

гическом) дискурсе в Приднестровье. См., например: *Дирун А.В.* Открытое Приднестровье: вызовы и перспективы. Тирасполь. 2009. С. 77.

¹⁷ *Юстиниан (Овчинников В.И.)*. Выбор один — вместе с Россией. // Россия в исторических судьбах молдавского народа. (К 350-летию миссии Молдавского Митрополита Гедеоны в Москву). / Под ред. проф. *Н.В. Бабилунги*. Бендеры. 2009. С. 25.

ного гражданства): только граждан Украины среди граждан Приднестровской Молдавской Республики, официально признающей двойное гражданство¹⁸ (а фактически — даже множественное), насчитывается около 95 тысяч человек¹⁹, а этнических украинцев в Приднестровье (по данным переписи 2004 г.) почти 160 тыс. (28,8% населения). При этом следует учитывать и такой важный (особенно для данного исторического момента) культурно-политический аспект, что абсолютное большинство проживающих на территории Приднестровья украинских избирателей, участвуя в выборах высших органов власти Украины, всегда поддерживало пришедшие ныне — в начале 2010 г. — к власти в Украине неэтнонационалистические политические силы.

Приднестровье самым фактом своего существования напоминает властям и народу Украины об их принадлежности не только к Европе и единой Евразии (в которой Европа — лишь «полуостров»), но и к единому Русскому миру, который намного точнее, чем на русском языке, обозначается по-украински: «Руський Світ» (с одним «эс» — Руський), удачно оттеняя тот факт, что принадлежность к вечной Святой Руси не обязательно связана с этнической или языковой «русскостью». Приднестровье напоминает Украине об ответственности и за своих исторических братьев, о необходимости элементарной порядочности по отношению к ним²⁰, а ещё лучше — солидарности с ними.

4. Миссия Приднестровья по отношению к России, о желании войти в состав которой на референдуме 17 сентября 2006 г. высказались 97,1% проголосовавших избирателей

¹⁸ В соответствии со ст. 3 Конституции ПМР. // Конституция Приднестровской Молдавской Республики: Офиц. изд. С. 59.

¹⁹ *Снін С.В.* Забезпечення національних інтересів України у процесі врегулювання придністровського конфлікту. Автореферат дис. ... кандидата політичних наук. 21.01.01 — основи національної безпеки держави. Київ. 2010. С. 1.

²⁰ Нужно хотя бы «не душить» Приднестровье посредством блокады в угоду чужим и чуждым геополитическим и экономическим интересам. См.: *Кулик В., Якушик В.* План Ющенко по урегулированию приднестровского конфликта и перспективы его реализации. // Приднестровье в макрорегиональном контексте... С. 167-186.

ПМР, — поддерживать духовное и общеполитическое неэгоистическое (не ограничивающееся чистым «экономизмом» и простым геополитическим расчётом) чувство ответственности России и россиян за все, хотя и неравновеликие, но равноправные и «одноуровневые» суверенные составляющие Русского мира (как и за несuverенные, но также его неотъемлемые компоненты).

5. Миссия Приднестровья по отношению к Русскому миру в целом, в том числе к таким его «региональным» разновидностям (вариантам его практической реализации в условиях мультикультурных и мультиконфессиональных стран и регионов) как славянско-тюркский и православно-мусульманский стратегический цивилизационный союз, как, например, в Российской Федерации и в СНГ в целом, состоит в том, чтобы быть надёжным, верным и мудрым соратником в отношениях со своими братьями-соратникам, и таким же надёжным и мудрым партнёром не только для своих надёжных стратегических партнёров, но и для временных «попутчиков», с пониманием, но без излишнего «попустительства» относясь к их («попутчиков») «мелким хитростям», например, двойным стандартам, и возможным иным проявлениям «беспринципности» и/или чрезмерного эгоизма.

Приднестровье призвано помочь гражданам различных постсоветских государств найти для себя ответ на принципиально важный вопрос: «Существует ли в нашей душе (а, соответственно, и вовне) реальный, а не мнимый «Русский мир», равнозначный (по своей типологической природе) таким мирам как французский, немецкий, иберо-американский, арабский, китайский, индийский, англо-американский и т.д.»²¹, а государственно организованным составляющим Русского мира — яснее и тоньше ощутить свою принадлежность именно к этому миру как одному из равноправных и «одноуровневых» культурно-цивилизационных миров современного и вечного плюралистичного мира.

---

²¹ Якушик В. Лінії політичного і культурно-цивілізаційного розмежування в сучасній Україні // Курасівські читання-2005. Наукові записки. Вип. 30. Кн. 1. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України, 2006. С. 386.

Нынешний предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл неоднократно повторял слова преподобного Лаврентия Черниговского: «Россия, Украина, Беларусь — вместе мы Святая Русь!»²² Это именно так, в самом общем плане, в главных своих составляющих. Но при этом Святая Русь территориально также и там, где есть различного рода (даже автономные или полуавтономные) его иные территориально организованные составляющие, а тем более там, где есть государственно оформленные, подобно Приднестровью, сообщества граждан, духовно и культурно относящих себя к Русскому миру, к Руси.

В более широком плане этот аспект миссии трансформируется в задачи в отношении православного (не только Русского) мира в целом. Как отмечает российский политолог К. Фролов, «несмотря на то, что Приднестровье занимает совсем небольшое географическое пространство, в системе координат восточно-христианской цивилизации оно играет одну из ключевых ролей, занимает одно из важных мест»²³. При этом, безусловно, для большинства постсоветских «православных» — россиян, украинцев (особенно с востока, юга и центра Украины), белорусов, а также для приднестровцев — православие — это не столько «исповедуемая вера», сколько «культурный маркер»²⁴. То есть значение имеет не «воцерковлённость» как таковая, а пусть даже смутное, не совсем ясное, но в той или иной форме всё же присутствующее и проявляющее себя чувство приобщённости к Общему Духу, наличие общих, единых корней, единого «цивилизационного кода».

²² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира. 3 ноября 2009 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>; В центре Киева завершился концерт, посвященный 1020-летию Крещения Руси. 27 июля 2008 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/440439.html>

²³ *Фролов К.Л.* Приднестровский регион в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации. // *Россия в исторических судьбах молдавского народа...* С. 148.

²⁴ См.: *Соколов Е.* Указ. соч. С. 141.

6. Миссия Приднестровья по отношению к международному сообществу в целом состоит в том, чтобы найти и «предъявить» действенную модель урегулирования межрегиональных и этнонациональных политических конфликтов, затушить очаг политической напряжённости в одном из очень важных геополитических регионов мира (в Причерноморье) и тем самым дать пример конструктивных подходов для их возможного применения к иным зонам конфликтов, во многом сходным по своей природе с Приднестровским, содействовать процессам урегулирования противостояний государств, народов и культур, полнокровно включиться в позитивные общемировые процессы.

В мире немало есть политических лидеров и движений, считающих, что все вокруг им «должны» («задолжали», «обязаны»), при этом нередко таким силам удаётся заполучить в свои руки и рычаги осуществления государственной власти. ПМР и приднестровский народ не принадлежат к числу подобных эгоцентристов. Они знают, что никто из живущих на Земле ничего им не должен. Приднестровцы лишь обращаются к совести и здравому смыслу народов и их лидеров с призывом, по возможности, быть мудрыми, принципиальными, справедливыми и деятельностными. Совершенно ясно, что рассчитывать можно лишь на самих себя — на свою собственную мудрость, выдержку (терпение), силу воли и организованность, а также — на солидарность своих братьев, солидарность не «вымученную», «выпрашиваемую и выпрошенную», а реальную, идущую изнутри, из сердца, от осознания единства судеб (народа, народов, землян). Уверенность в себе, в правоте своего дела исходит прежде всего из ощущения связи с Творцом, с Высшими Духовными Наставниками и Защитниками своего народа.

Защищая ценности коллективного и индивидуального человеческого достоинства, противостоя многочисленным духовным и политическим «ловушкам» шовинизма, этнократии и исторического беспамятства, социальной и цивилизационной безответственности, избегая и преодолевая искушение стать иждивенцами и приживальцами в «чужом доме» иных стран, регионов и цивилизационных миров, Приднестровская Молдавская Республика с гордостью за героическое

боевое и мирное трудовое прошлое своего народа и с уверенностью в его успешном настоящем и светлом будущем протягивает руку дружбы другим народам с надеждой на взаимопомощь, взаимопонимание и тесное сотрудничество во имя безопасного, мирного и счастливого будущего Европы, Евразии и всего мира.